
МАЛЫЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

М.А. Егорова

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу актуальной проблемы регионального сепаратизма в европейских странах. По мнению автора, сегодня мы являемся свидетелями всплеска региональных движений за независимость по всему миру. Проблема сепаратизма малых народов Европы обостряется после признания независимости Косово. Становление общего «европространства», как полагает автор, способно ослабить деструктивный потенциал сепаратистских движений.

Ключевые слова: малые народы, Европейский Союз, сепаратизм.

На европейском пространстве существует множество территорий, давно ведущих борьбу за обретение независимости. В свете последних событий вокруг Косово данная проблема может привести к непредсказуемым последствиям в будущем.

Сегодня мы являемся свидетелями всплеска региональных движений за независимость по всему миру. Уже нет континента, где бы эта проблема ни стояла в той или иной мере, пожалуй, кроме Австралии, где на сегодняшний день таких движений пока не зафиксировано.

Согласно наиболее распространенной «географической» классификации можно выделить шесть региональных разновидностей сепаратизма: западноевропейский, восточноевропейский, ближневосточный, азиатский, американский и африканский (см.: [6]).

При рассмотрении некоторых аспектов европейского сепаратизма ставится цель проанализировать причины, приводящие в движение некоторые регионы в ряде государств, которые наряду с традиционными, историческими причинами, заложившими условия для территориального раскола в до-вестфальский период, стали новыми вызовами для многих стран на европейском пространстве.

Для данного анализа целесообразным представляется использование «статусной» классификации, применимой не только к проблемным территориям в Европе, но и во всем остальном мире. Она исходит в своем делении из самой сути конфликта. Несмотря на то, что в данной области практически нет проблем в «чистом» виде и все они имеют главную — политическую — составляющую, однако можно классифицировать виды центробежных тенденций на основе одной—двух доминирующих проблем. Так, в качестве причины территориального раскола сепаратизм условно можно подразделять на следующие основные виды: национально-языковой (баски, Бретань, Южный Тироль), социально-экономический (Каталония, Валенсия), экономико-языковой (Падания, Фландрия), а также еще один вид, включающий в себя вышеперечисленные в совокупности с сильным влиянием менталитета народа на характер и течение конфликта (Корсика, Сици-

лия). Представляется рациональным «наложить» эту классификацию на географическую для большей показательности характера и истоков напряженности. В данной статье «статусная» сетка применяется к западноевропейской региональной разновидности территориальных конфликтов.

Очаги напряженности в Западной Европе имеют свои особенности и европейскую специфику и характеризуются преобладанием этно-конфессионального и социально-экономического факторов. Европейские «горячие точки», в отличие от таковых в других регионах, уже давно пребывают в состоянии устойчивого равновесия (1). Здесь преобладает высокая общественная мобилизация населения, не выплескивающаяся, впрочем (за исключением Ольстера, Корсики и Страны Басков) за пределы «цивилизованной» политической борьбы. Как правило, первоочередной целью западноевропейских сторонников независимости является не создание собственного государства, а достижение максимальной национально-культурной, экономической и политической автономии в рамках существующих ныне государственных границ. Основная часть населения автономий чаще всего без эйфории воспринимает расплывчатые перспективы самостоятельного существования. Однако зачастую прагматическая оценка трудностей перехода к собственной государственности не всегда превалирует над эмоциями.

Сегодня в Европе проходят как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Согласно подсчетам экспертов, в XXI веке в Старом Свете теоретически могут возникнуть более десяти новых государств. Современная Европа переживает сильнейший всплеск сепаратистских настроений, который затронул почти все страны [11]. Это связано с целым рядом сопутствующих процессов, которые в последние годы все больше и больше влияют на социально-политическую ситуацию в регионе, такие, как, например, приток нелегальных и легальных мигрантов и связанный с этим рост напряженности в принимающем обществе. Многие из стран, имеющих центробежные тенденции на своей территории, например Италия, переживают сложный период как в политической, так и в экономической сфере, что лишь усугубляет восприятие коренным населением «гостей» из стран «третьего мира», Восточной Европы и России. Наряду с этим все громче звучат заявления ряда политических партий и политических деятелей о необходимости борьбы с расплывающимся по просторам Старого Света «цветным» и «посткоммунистическим» нашествием. Подчас, именно эти лозунги пишут на своих знаменах лидеры мятежных, иногда более богатых, чем остальная часть страны, территорий. Нежелание региона-«донора» (Падания, Каталония, Валенсия) «кормить» остальную часть страны обостряется еще больше наплывом нелегалов при попустительстве «слишком мягкой» миграционной политики официальных властей.

В связи с этим нельзя не сказать о ключевой роли экономики в данном вопросе. Экономическая ситуация в ряде государств Западной Европы сильно влияет на интеграционные и сепаратистские процессы в этих странах. Диспропорции в развитии между разными регионами, например, в Испании, Италии и Бельгии, приводят к появлению «регионов-доноров» и «регионов-реципиентов». На территории «региона-донора» компактно проживает отдельный этнос со своей историей, культурой и языком. Такие регионы прагматично рассматривают свою борьбу

за независимость как не только оправданную, но и экономически необходимую и перспективную, т.к. она принесет им избавление от «реципиентов», а значит, от налогового бремени, за счет которого «кормятся» менее развитые регионы, и решит проблему несправедливого перераспределения доходов. Так, баскские сепаратисты указывали на то, что процент общего дохода Испании от налогов, выплачиваемых их регионом, в три раза больше, чем процент государственных расходов в нем (популярная баскская песня протеста ярко выражает эту идею: в ней говорится, что рот государственной коровы находится в Стране Басков, а вымя в другом месте) [1. С. 70—71].

Для региона-донора высвободившиеся в случае сецессии ресурсы могут быть использованы не только на внутреннее развитие, но и на поддержание миссий и дипломатических представительств за рубежом, т.е. всего того, что они автоматически теряют с выходом из состава государства. По словам наиболее прагматичного и успешного национально-регионального лидера Хорди Пухоля, — нынешнего каталонского президента, — в борьбе за отделение важен прагматизм и рационализм, важна правильная оценка своих шансов на государственное становление (2). Это как раз то, чего так не хватает лидерам тех регионов, которые, являясь реципиентами и не обладая достаточно мощной экономической базой и инвестиционной привлекательностью, продолжают борьбу за сецессию. Так происходит, например, на Корсике, которая является самым экономически отсталым регионом Франции, где существует, как и в ряде других стран, причем не только европейских, сильное расслоение между социально-экономическим и культурным развитием между северными и южными регионами.

Однако, что касается Корсики, а также, например, Сицилии, то помимо проблем экономического характера, усугубленной языковой проблемой, на этих двух островных территориях основным «топливом» негаснущей борьбы выступает специфический менталитет островных народов, близкий по своему содержанию баскскому и даже менталитету народов кавказского региона. По нашему мнению, это связано с тем, что кавказский регион, не являясь островом, однако, был им в том смысле, что он всегда оставался довольно «закрытым» для быстрого проникновения и впитывания чуждых культур и нравов и тем самым мог оставаться более резистентным к влиянию извне. Данные условия помогли сложиться очень специфическому менталитету: это традиционализм, патриархальность, клановость, безграничная верность своей земле, роду, дому, а также традиция вендетты. Все это способствует консервации общества и его невосприимчивости к новым вызовам и новым возможностям. Именно эти аспекты привели к тому, что сегодня Корсика и Сицилия являются экономически отсталыми регионами с архаичной системой управления и пресловутой мафиозной паутиной, которая опутала все сферы жизни и управления обществом на этих двух островах.

Корсика уже в течение многих лет «тренирует» своего континентального хозяина в лице сменяющих друг друга президентов на способность противостояния сепаратизму и экстремизму на своей территории, а также умению искать правильные воспитательные меры к «enfant terrible» французского государства. Меры

сводились к традиционному «кнуту и прянику», но ни то, ни другое не принесло хоть каких-то положительных результатов. Новых попыток Франция ждет от президента Н. Саркози, сторонника решительных действий, который выступает за укрепление центральной власти. Подобные устремления, в случае их неграмотного воплощения, способны еще больше разжечь недовольство политических кругов в регионах. Например, в Бретани, где набирает все больший рост движение за самоопределение, одна из ведущих партий, Партия Бретани (*Parti Breton*) в лице своего председателя Жерара Ольерика на своем официальном сайте уже обвинила Н. Саркози в стремлении к гиперцентрализованной форме правления [9]. На президентских выборах 2007 г. *Parti Breton* активно поддерживала кандидата в президенты С. Роял, которая заявляла о необходимости более чуткого и терпимого отношения к проблеме статуса Бретани [12].

Другим важнейшим катализатором зарождения и последующего развития сепаратистских тенденций в регионах является история их принудительного встраивания в систему государства. В ходе «сбирания земель» властями предпринимаются разнонаправленные действия, из которых наиболее болезненное для нации — вытеснение родного языка и замещение его на язык доминантной нации.

В XX веке процессы централизации и унификации были связаны, в первую очередь, с приходом к власти в ряде европейских стран диктаторов-националистов и установлением там тоталитарных режимов. Это привело, с одной стороны, к централизации власти и укреплению государственности, но имело и оборотную сторону — подавление национальных особенностей регионов за счет языковой унификации на основе государственного языка, устранение прав и свобод малых народов, лишение национальных территорий их прерогатив в самоуправлении. Такой период, например, в Каталонии, Валенсии и Эускадии пришелся на годы правления Ф. Франко, а в Южном Тироле (З) на период нахождения у власти Б. Муссолини, когда идентичность тирольтцев подверглась наибольшему притеснению. Одной из причин усиления сепаратистских настроений на примере ряда европейских стран можно назвать прессинг, который ошибочно начинают оказывать доминантные территории на национальную область. Возьмем, к примеру, ситуацию, сложившуюся в Испании во время нахождения у власти Франсиско Франко. Причиной роста сепаратизма стала национальная политика Франко, направленная на усиление унитарной целостности новой Испанской державы в связи с насаждением в Испании националистических и профашистских настроений. Результатом данной политики стало ущемление баскских национальных интересов. Это вылилось в запрещение баскам издавать книги, газеты, вести преподавание на эускера (баскский язык), давать детям баскские имена, вывешивать национальный флаг.

Наряду с искоренением национального языка закономерным становится подавление национальной культуры и традиций малых народов и замещение их культурой и традициями доминантной нации. Для регионов, которые когда-то были независимы, а в составе государства пытаются отстаивать свою идентичность как раз за счет сплочивания нации вокруг своих традиций и языка, это воспринимается очень остро, особенно в молодежной среде — наиболее лабильном и радикально

настроенном национальном сегменте. Чем дальше этнический регион находится под натиском государства, тем сильнее этнос на этой территории ощущает себя в «осажденной крепости», загнанным в угол, чуждым враждебному окружению. Ответная реакция проявляется в росте национализма и, если ситуация не улучшится, перерождается в сепаратизм. Появляются национальные движения, борющиеся за восстановление утерянных прав и привилегий народа.

Именно культурные и языковые притеснения в первую очередь приводят к всплеску сепаратистских настроений в регионе. «Маленькие, но гордые народы» начинают с болезненной чувствительностью ощущать свою отторженность от доминантной территории. Чувство нахождения в «осажденной крепости» довольно быстро приводит к тому, что на национальной территории у людей, в особенности у молодежи, меняются политические настроения, наблюдается всплеск национализма и ксенофобии, территория сплачивается, и национальное меньшинство перестает ощущать себя равноправной частью государства (4).

Правительства неизбежно оказываются перед сложной дилеммой: идти на уступки, подкрепляющие уверенность лидеров сепаратистских движений в реальности достижения их целей, или «завинчивать гайки», консервируя проблему в надежде, что настроения этноса (5) изменятся. Предоставление этническому региону широкой автономии с представительством его политических партий в общегосударственных законодательных органах, наряду со множеством других уступок, таких, как субсидии, налоговые льготы, собственное законодательство и даже вхождение в некоторые международные организации, не является гарантом того, что регион откажется от сепаратизма (например, Фарерские острова и Гренландия). И дело здесь не в какой-то одной причине, а в целой совокупности факторов, в том числе и таких, как желание быть независимыми, развиваться по своим законам, развивать свою культуру, распространять свой язык и проводить самостоятельную внешнюю политику. Значимым остается и вопрос о роли влияния региональных политических лидеров и местной элиты на центробежные тенденции.

На карте Европы уже трудно найти страну, которая бы не столкнулась с национально-территориальными проблемами. И если еще в недавнем времени сепаратистам было практически не на что сослаться в своих притязаниях, то сегодня у многих борцов за свободу появился реальный пример для подражания — Косово. Однако, как следует из данной статьи, проблема «пробуждения» малых народов связана не только и не столько с проблемой Косово. Народы всегда боролись за свои права в надежде обрести политическую и культурную независимость. Попытки государства «прикормить» присоединенную территорию имеют лишь временный эффект, если имеют его вообще. «Народ» — слишком сложное и многообразное явление, чтобы мерить его лишь финансовыми вопросами, хотя они никогда не были маловажными. Однако это живой организм, которому, помимо удовлетворения его каждодневных потребностей, нужен еще целый набор необходимых условий для саморазвития и становления, что не всегда может обеспечить государство для малых народов на своей территории, а подчас чему оно препятствует по тем или иным причинам, осознанно или нет. Иногда это происходит уже посредством

того, что, будучи частью государства, народ, оставаясь на «вторых ролях», теряет свою способность к созидательной пассионарности и направляет свой пассионарный потенциал лишь в разрушительное русло. Будучи частью чего-то большего, малые народы вынуждены бороться за право на свою культуру, язык и традиции, даже если они находятся под защитой государства и им гарантированы все права.

Особую проблему составляет выживание и развитие языка, притом что для того, чтобы сделать карьеру в стране, где государственным является язык суперэтноса, необходимо сконцентрироваться на изучении государственного языка в ущерб родному. Часто родители специально говорят в семье на государственном языке, чтобы для ребенка он стал родным. В конечном счете это приводит к национальной ассимиляции в том случае, если усилия и государства, и самого малого народа не будут направлены на сохранение национальной самобытности лингвистической микрогруппы.

Все вышесказанное наряду с новыми вызовами приводит к «пробуждению» малых народов. Экономическая слабость или, наоборот, мощное экономическое развитие, приток в страну нелегалов, усиление централизации или перекраивание политической карты, все это, вместе или по отдельности, служит сигналом для народа (6) заново задуматься: «кто мы?». Осознание себя в пространстве и времени, своей исторической, культурной и политической значимости — вот те механизмы, которые приводят к пробуждению национального самосознания.

Задача государства — не пропустить зарождение этих процессов. Если вовремя не среагировать, ситуация может быть быстро упущена: национализм переродиться в шовинизм и ксенофобию, загремят взрывы, на улицах будут вырезать тех, кто «не свои».

Здесь встает закономерный вопрос, является ли сецессия одним из вариантов для решения подобных проблем или единственным вариантом выхода из кризиса. Однозначного ответа нет. Однако, что касается Европы, то, на наш взгляд, общее пространство уже сделало свое дело: сформировавшаяся у всех европейцев «комплексная идентичность» поставила общее европространство над еврогосударствами (вслед за вытеснением евровалютой национальных валют). Сегодня можно говорить о том, что итальянцы и юго-тирольцы, испанцы и баски, французы и бретонцы — все они отождествляют себя, главным образом, с Европой и единым европространством, к какому бы национальному государству они себя ни причисляли в плане гражданства.

Однако завтра возможно, что на едином европейском пространстве могут зародиться новые, противоположные нынешним, процессы — когда жители Европы начнут ассоциировать себя даже не с государствами, гражданами которых они являются, а с тем местом, регионом или даже городом, в котором они родились. По мнению некоторых европейцев, а также исследователей в Европе и не только, подобные тенденции уже есть и они будут развиваться (см.: [7]). В данном случае неизбежным станет выход на международную арену не только государств, но и нижестоящих территориальных образований — регионов, районов, городов (7) [4; 8; 10]. Начало этому процессу уже положено.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Это равновесие подкрепляется рядом международных юридических документов, закрепляющих суверенитет, *Uti possidetis juris* и территориальную целостность. Например, в статье 2 (4) декларации ООН признается право государств на территориальную целостность и суверенитет.
- (2) Недавно Хорди Пухоль ездил делиться опытом в Эдинбург, где прочел лекцию о «трезвом национализме», начав ее так: «Язык важен. Флаг важен. Культура очень важна. Но деньги важнее» (см.: [3]).
- (3) Южный Тироль (автономная провинция Больцано (*Provincia autonoma di Bolzano*)) аннексирован Италией после Первой мировой войны. Трентино-Южный Тироль — регион на северо-востоке Италии, на границе со Швейцарией и Австрией. Он разделен на две части. Столица Трентино — Тренто, а столица Южного Тироля — Больцано.
- (4) Самый «традиционный» пример европейского сепаратизма, основанный на национально-языковом принципе, — Эускади (Страна Басков).
- (5) Понятие «этнос» в данной статье понимается как оно дано в энциклопедическом словаре «Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты» [2. С. 533].
- (6) Понятие «народ» в данной статье понимается как оно дано в энциклопедическом словаре «Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты» [2. С. 533].
- (7) Уже второй раз (в 2004 г. и 2006 г.) на официальном уровне проводится встреча мэров Москвы, Лондона, Парижа и Берлина [9]; или пример Южного Тироля, который в Европейском Союзе играет ведущую роль в поощрении трансграничного сотрудничества и в стремлении к тому, чтобы регионы Европы играли такую же важную роль в ее развитии, как и государства. Южный Тироль является членом-учредителем Арге-Альп (*Arbeitsgemeinschaft Alpenlaender*), организации, составленной из кантонов, провинций и земель альпийских регионов Германии, Австрии, Швейцарии и Италии (см.: [7]); также об этом пишет известный журналист и писатель Петр Вайль: «Барселона — одно из самых убедительных подтверждений нового (а на деле возврата старого, средневекового) феномена: современная Европа все более и более состоит не из стран, а из городов» (см.: [4]).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бьюкенен А.* Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства / Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова // «Рудомино». — М., 2001.
- [2] Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: М.П. Мчедлов и др.; Авт. кол.: А.Л. Андреев и др. — М.: Республика, 2001.
- [3] *Каменев А.* Суверенность в завтрашнем дне / Коммерсант «Власть». — 1996. — № 22 (181) // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=12628>
- [4] *Вайль П.* Гений места // <http://lib.ru/PROZA/WAJLGENIS/genij.txt>
- [5] *Метелев С.* Терроризм как форма проявления сепаратизма // <http://c-society.ru/wind.php?ID=405772&soch=1>
- [6] Современное государство и вызовы постиндустриального общества // http://www.law.net.ru/stat_is/1g.htm
- [7] *Эллок Э.* Южно-тирольская автономия, Боцен/Больцано, 2001 // http://www.provincia.bz.it/downloads/tirol_perevod_russisch_16-01-2002.pdf
- [8] Официальный сайт *Parti Breton* // http://www.partibreton.org/pb/article.php3?id_article=375
- [9] Официальный сайт правительства Москвы // http://el.mos.ru/cgi-bin/pbl_web?vid=2&osn_id=0&id_rub=3642&news_unom=53369
- [10] Список сепаратистских движений в Европе и других регионах мира // http://en.wikipedia.org/wiki/Breakaway_states#Europe
- [11] *H.S.M. International* // <http://www.hsinternational.net/NationwithinaState.html>

**SMALL NATIONS OF EUROPE
AND THE MODERN CHALLENGES:
THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION**

M.A. Egorova

The Department of Political Science
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the actual problem of regional separatism in European countries. The author suggests that now we can witness the rise of regional movements for independence all over the world. The problem of separatism of small nations of Europe sharpens after recognition of Kosovo's independence. The author proposes that establishment of common «European home» can wither destructive potential of separatist movements.

Key words: small nations, the European Union, separatism.